

УДК 94(47).08

Колесниченко К.Ю.
Kolesnichenko K.Yu.

Военный фактор в развитии Дальнего Востока России (на примере Приморского края)

The military factor in development of the Russian Far East
(on an example of Primorski Territory)

В статье рассматривается роль вооруженных сил в развитии и освоении Дальнего Востока России, определяются основные характеристики, основные аспекты и проблемы данного процесса. Анализируется влияние военных на социальные, экономические, политические и культурные сферы жизни дальневосточного региона.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, вооруженные силы, милитаризация, военное развитие Приморского края*

The article focuses on the role of the Military Forces in exploring and developing of the Russian Far East. It defined main characteristics and aspect of this process and analyses Military Forces influence on the social, political, economical and cultural life of the Russian Far East.

Key words: *Russian Far East, armed forces, militarization, military development of Primorsky kraj*

История освоения и развития Дальнего Востока России неразрывно связана с вооружёнными силами страны: огромные неосвоенные пространства, наличие не всегда дружелюбно настроенных соседних государств, геополитические интересы других держав – всё это делало военное присутствие в регионе объективной необходимостью. Военный фактор на протяжении полутора веков оказывал существенное, а порой и определяющее влияние на социальные, политические, экономические и культурные процессы в данном регионе России.

В работе группы отечественных исследователей, посвящённой опыту взаимодействия силовых структур и общества в России, отмечается, что особую роль играли силовые структуры на окраинах Российской империи, особенно в Сибири. Здесь они стали фактором формирования российской модели государственно-правового развития [14, с. 3-4]. Согласившись с этим мнением, следует отметить, что влияние силовых структур на политические и социально-экономические процессы на Дальнем Востоке было значительно выше, чем в Сибири. Это объясняется более высоким уровнем военной угрозы и геополитическим положением региона.

Приморский край, в этом отношении, представлял собой один из самых высоко милитаризованных не только на Дальнем Востоке, но и в

России вообще. Фактически, экономическое и социально-политическое развитие региона было напрямую привязано к военным вопросам, имевшим первостепенное значение. На этапе освоения региона, в условиях острой нехватки трудовых ресурсов в силу малочисленности населения, военные выполняли целый ряд политических, управленческих, экономических, хозяйственных и социальных функций.

Второй этап военного развития региона (первый приходится на конец XIX – начало XX века) начался в первой половине 30-х гг. XX века. Как отмечается в работе группы дальневосточных исследователей, освоение горно-рудных, лесных и рыбных богатств региона в начале 30-х годов ещё только начиналось, однако главное стратегическое значение дальневосточных территорий для СССР заключалось в обеспечении его выхода к Тихому океану. Как показал опыт Первой мировой войны, это могло иметь критически важное значение, поскольку, при возникновении крупного военного конфликта в Европе, СССР оказывался бы отрезанным от внешнего мира и мог осуществлять с ним связь только через Владивосток. Кроме того, в случае захвата Дальнего Востока, неприятель получал возможность двигаться через Сибирь в сторону Урала, создавая угрозу важнейшим промышленным районам и вынуждая СССР вести войну на два фронта. Ограниченная пропускная способность Транссибирской железной дороги вынуждала держать на Дальнем Востоке в угрожаемый период такую группировку войск, которая смогла бы вести боевые действия вполне самостоятельно [6, с. 77].

19 сентября 1931 г. японская Квантунская армия начала широкомасштабные военные действия в Маньчжурии против китайских войск. 5 февраля 1932 г. японцы заняли Харбин, а к концу 1932 г. они вышли на линию советско-китайской границы...

Численность японских войск в Маньчжурии в 1931–1932 гг. увеличилась более чем в десять раз и достигла почти 100 тыс., а к началу 1935 г. – 180 тыс. человек, что составляло около 80 процентов от численности всей японской армии. Намерения японцев были совершенно очевидны, и ситуация становилась для СССР угрожающей. В этой обстановке высшее политическое руководство страны, оценив военную опасность как наивысшую, стало принимать адекватные меры. До 1932 г. в состав Забайкальской и Приморской группы войск ОКДВА входило шесть стрелковых дивизий, две кавалерийские бригады и небольшое количество авиационных и танковых частей общей численностью до 42 тысяч человек. Однако за первые пять месяцев 1932 г. численность войск увеличили в 2,5 раза, самолётов в 3 раза, танков в 20 раз, артиллерии в 2 раза. В состав ОКДВА теперь входило 10 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии [6, с. 80].

В 30-е годы параллельно со строительством укрепленных районов СССР продолжал наращивать группировку войск на Дальнем Востоке. В мае 1935 г. Забайкальская группа войск ОКДВА была выделена в самостоятельный Забайкальский военный округ. К январю 1937 г. войска ОКДВА имели уже 13 стрелковых и 1 кавалерийскую дивизии, а также 2 механизированные бригады. В составе Забайкальского военного округа имелось 4 стрелковые и 2 кавалерийские дивизии, механизированный корпус и мотоброневая бригада. Всего на Дальнем Востоке была уже сосредоточена четвертая часть всех сухопутных войск СССР... 1 июля 1938 г. войска ОКДВА были преобразованы в Дальневосточный Краснознамённый фронт в составе 1-й и 2-й Краснознамённых армий [6, с. 85–86].

К началу 1938 г. общая численность войск на Дальнем Востоке составляла 250 тыс. человек, а к началу 1939 г. уже 479 тыс. человек [6, с. 112].

С началом Великой Отечественной войны численность военной группировки на дальнем Востоке СССР практически не изменилась, несмотря на отправку ряда соединений и частей в действующую армию. Фактически весь период войны численность группировки советских войск на Дальнем Востоке была близкой к численности японских войск и даже несколько превосходила её. Помимо чисто военных задач на вооружённые силы легла и значительная экономическая нагрузка – значительный отток квалифицированной рабочей силы делал дальневосточную группировку войск практически безальтернативным источником дополнительных трудовых ресурсов для сельского хозяйства и промышленности.

Как отмечает Г.А. Ткачева, характеризуя дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны, руководители краевых партийных организаций систематически обращались с просьбами о массовом выделении военнослужащих (от 3,5 тыс. до 8,5 тыс. чел.) для уборки урожая, заготовки сена, ремонта материально-технической базы МТС и строительных работ. Распоряжения военных советов армий, изданных на основе директив командующих дальневосточной группы войск, обнаруженные среди документов территориальных партийных организаций, свидетельствуют, что ежегодно в проведении сельскохозяйственных работ в Приморском крае участвовали от 7 до 22 тыс., а в Хабаровском – от 15 до 35 тыс. военнослужащих [12, с. 157]. Если сопоставить эти цифры с приводимыми Г. Ткачевой данными о том, что в сельскохозяйственных работах в Приморье в 1943 году принимало участие 47,7 тыс. колхозников и 14 тыс. мобилизованных, а в 1944 году – 41 тыс. человек и 10,8 тыс. мобилизованных [12, с. 158], то становится очевидна роль военных в сельском хозяйстве региона. Г. Ткачева пишет по этому поводу: «Предположительно, военнослужащие убрали не менее одной трети выращенного урожая. Лишь при их непосредственном участии дальневосточная деревня справлялась с возросшими нагрузками...» [12, с. 158].

Наибольших же масштабов военный аспект развития Дальнего Востока и Приморья достиг в период «холодной войны», в особенности в 60-е-80-е годы. Географическая близость вероятных противников СССР – Китая, с которым имелась общая граница, Японии, Южной Кореи, где имелись военные базы США, выход к морю и необходимость наличия эффективной системы противовоздушной обороны для прикрытия границ и главной базы Тихоокеанского флота (ТОФ) во Владивостоке вынуждали иметь здесь мощные и многочисленные воинские контингенты ВМФ, ВВС, войск ПВО, Сухопутных войск, Пограничных войск КГБ, Внутренних войск МВД, а также объекты военной инфраструктуры. Вся сухопутная граница была прикрыта сетью укрепрайонов, кроме того, создавались мощные оборонительные рубежи вокруг Владивостока и в ряде ключевых пунктов по побережью.

Как отмечает в своих мемуарах командующий ТОФ Н.А. Амелько: «Шестидесятые годы были периодом значительного роста... На флоте появилось новое оружие – крылатые корабельные, береговые, авиационные с обычными и атомными зарядами баллистические ракеты. Всё это требовало спецхранов, мастерских приготовления и пунктов специальной отработки, дезактивации, хранения отходов, и всё это хозяйство, повторяю, должно обустроиться в необжитых таёжных местах без дорог и даже без подходов с воды».

«На флоте было развёрнуто колоссальное строительство. Чтобы не распылать строительные части и технику, флоту передали всех военных строителей Дальнего Востока, возложив обязанности по строительству объектов на побережье и островах для войск ПВО, РВСН, стратегической и дальней авиации. И вот этой «армией» строителей в 110 тысяч человек

руководил на флоте генерал-лейтенант Виктор Иванович Иванко. За 10 лет на флоте были построены: база надводных кораблей с причальным фронтом, учебными классами в бухте Абрек; база дивизии атомных подводных лодок со всеми необходимыми сооружениями, складами, хранилищами, казармами для рядового состава, учебным центром в бухте Павловского; завод ремонта и достройки атомных подводных лодок в посёлке Большой Камень; база подводных лодок в бухте Постовая в Советской гавани; место базирования бригады подводных лодок в Магадане; ракетно-техническая база и хранилище атомного оружия в посёлке Советский на Камчатке; в бухте Сельдевая – завод ремонта кораблей и атомных подводных лодок; в бухте Завойко, тоже на Камчатке, – городок и причальный фронт кораблей ОБРа с жилым городком; на окраине Петропавловска-Камчатского – позиция берегового ракетного полка тоже с жилым городком, расширены и модернизированы базы подводных лодок в бухте Улисс и Крашенинникова. Построен городок в бухте Стрелок для семей офицеров, служивших на кораблях и подводных лодках, базирующихся в бухтах Павловского и Абрек; отличный городок дивизии морской пехоты; современный хорошо оборудованный защищённый командный пункт флота; закончено строительство аэродрома в Большом Камне, удлинены полосы в Кневичах, Постовом, Елизове; вновь построены аэродромы в Преображенье, Большерецке. Была также построена база подлодок в бухте Бечевинская. Да всего не перечесть» [1, с. 75-80].

Известный историк – дальневосточник И.В. Безик в своей работах, посвящённых периоду «оттепели» в Приморье, приводит интересные факты о военном развитии края на рубеже 50-х – 60-х годов, отмечая, в частности, что в «60-е годы вокруг Владивостока и Находки (как и вокруг Минска, Киева, Риги и ряда других городов) были созданы глубоко эшелонированные комбинированные системы ПВО, включавшие в свой состав по 14 – 16 ракетных дивизионов, имевших на вооружении ракеты различных типов – С-75, С-125, С-200 ...» [3, с. 35]. «В крае ускоренно возводились новые базы подводных лодок, в том числе сверхсекретных атомных... к концу семилетки (1965 год. Прим. Авт.) была построена база атомных подводных лодок, включающая судоремонтный завод в бухт Чажма ...» [3, с. 77], «продолжалось обширное строительство военных объектов в бухте Большой Камень ...» [3, с. 78].

В крае в начале 60-х гг. развернулось также масштабное строительство уникального командно-измерительного комплекса военно-космических сил в селе Галенки Октябрьского района для управления космическими аппаратами различного назначения. В том числе в «дальнем» космосе (станции для исследования Венеры, Марса) [3, с. 78].

Наиболее же масштабным проектом в развитии военной инфраструктуры на территории Приморского края периода конца 50-х – середины 60-х гг. стало строительство и развитие военно-морской базы в посёлке Промысловка.

И.В. Безик пишет: «... можно по праву считать, что именно с лёгкой руки Н.С. Хрущева посёлок (Тихоокеанский-Шкотово-17-Фокино) превратился в 60-е – 80-е годы в мощную военно-морскую базу и благоустроенный военный гарнизон-город».

Как вспоминает ветеран флота В.И. Ткачев, Н.С. Хрущев говорил в Промысловке, отвечая на жалобы жён моряков на неустроенность быта и проблемы с обеспечением продовольствием: «Товарищи женщины! Я вам гарантирую, что здесь будет настоящий город. С перспективой развития наших военно-морских сил. Будет сделано всё, чтобы вы не чувствовали никаких неудобств» [3, с. 80].

Генерал-майор-инженер В.И. Манойлин, участвовавший в строительстве базы в Промысловке, отмечает, что новая база начала строиться по заранее разработанным зональным схемам и генеральным планам отдельных площадок. Зональная схема включала не только гавань для стоянки кораблей, специальные площадки, жилые и казарменные городки, судоремонтный завод, дороги автомобильные и железные. Перед началом строительства строилась сперва промбаза, а потом на её основе приступали к строительству основных объектов. Промбаза по тем временам была просто шикарная. Завод сборного железобетона, карьеры каменные песчаные, база механизации, автобаза [8, с. 107].

Всего же в 1960 – 1991 годах только для Тихоокеанского флота было построено 75 военных городков [9, с. 125].

Наличие такой мощной группировки Вооружённых сил на территории края жёстко привязывало экономическое и социальное развитие края к военной сфере. Как уже упоминалось, в Приморье в 60-е годы появилось несколько городов и посёлков, полностью зависимых от военной сферы или ВПК. В данной статье они условно обозначаются как «военные». К ним относятся закрытые населённые пункты – посёлки городского типа Фокино (главная база надводных кораблей ТОФ), Большой Камень (Судоремонтный завод «Звезда» с общей численностью работников завода более 8000 человек), город Арсеньев (авиационный завод «Прогресс»), «военные» посёлки, преимущественно развивавшиеся за счёт расположенных рядом гарнизонов и имевшие численность населения до нескольких тысяч человек (Раздольное, Тимофеевка, Кременово, Павловск, Дунай, Воздвиженка, Барабаш, Славянка, Смоляниново, Шкотово, Николаевка, Романовка и т.д.). Кроме того, военная сфера также играла определённую роль в развитии практически всех крупных городов края – Артём, Спасск-Дальний, Дальнереченск, Лесозаводск – расположенные в непосредственной близости или в городской черте воинские части также стимулировали развитие населённых пунктов.

Владивосток – крупнейший город Дальнего Востока – десятки лет был главной военно-морской базой России на Тихом океане, здесь в разное время находились многочисленные военные объекты – штаб Сибирской флотилии, Морских сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота (ТОФ), в городе базировались соединения и части ТОФ, ВВС, ПВО, Сухопутных войск и т.д., военные учебные заведения, склады, госпитали и т.д. Обороноспособности Владивостока как главной базы военно-морского флота и важного порта уделялось повышенное внимание со дня его основания в июле 1860 г. и на протяжении всей дальнейшей истории города. Например, последние сооружение Владивостокского оборонительного района были построены в 1991 г. [2, с. 246]. Таким образом, оборонительное строительство велось во Владивостоке на протяжении почти 140 лет. Владивосток до начала 90-х годов носил статус закрытого города, являясь главной базой Тихоокеанского флота. Военные практически всегда составляли существенную часть населения города – в разные периоды их количество составляло 15 – 20% от общего числа жителей, а в первые несколько лет существования поста Владивосток они составляли абсолютное большинство.

Военный аспект составлял значительную часть экономики Приморья, причём он начинает играть всё более значимую роль с начала 60-х гг. Именно в этот период происходит значительное расширение объёмов военных заказов, создаются новые предприятия ВПК и модернизируются уже действующие, растёт численность рабочих и служащих на предприятиях ВПК, развиваются социальная инфраструктура вокруг градообразующих предприятий.

Как отмечает И.В. Безик, в этот период значительно укрепился научно-технический и производственный потенциал авиационного завода в г. Арсеньеве. Благодаря этому мощному градообразующему предприятию, развивавшемуся высокими темпами, генеральный план развития г. Арсеньева на 1959 – 1979 гг., был реализован за десятилетие, т.е. вдвое быстрее.

После визита Н.С. Хрущева в 1959 – 1961 гг. новые образцы оборонной продукции были освоены и на других «номерных» заводах. Судоремонтный завод в бухте Большой Камень стал профильным в ремонте атомных подводных лодок, приступив к этим работам в 1963 году [4, с. 78].

Большие программы судоремонта, модернизации и достройки кораблей в интересах ТОФ осуществляли в 1959 году Дальзавод, заводы 92 и 178, сдаточные базы Комсомольского – на Амуре судостроительного завода во Владивостоке и в Заливе Стрелок [4, с. 79].

Для обеспечения нужд только военно-морского флота в Дальневосточном регионе было задействовано 35 крупных промышленных предприятий, многие из которых являлись градообразующими (например, завод по ремонту атомных подводных лодок в п. Большой Камень Приморского края), либо играли значительную роль в экономике региона [10, с. 7-8]. Так, крупнейшее предприятие г. Владивостока – Дальзавод, занимавшее 11-е место в списке из 20 ведущих судостроительных и судоремонтных предприятий СССР и имевшее в 1991 г. 10 800 работников, было в первую очередь ориентировано на военные заказы, всегда хорошо финансировавшиеся [7, с. 461]. Кроме того, в городе находилось и предприятие военного судостроения (в настоящее время «Восточная верфь»). Аналогичная ситуация складывалась и в другом крупнейшем городе Приморья – Уссурийске, где находился танкоремонтный завод, военный авторемонтный завод, высшее военное автомобильное училище, Суворовское училище, а также несколько воинских частей.

Оценить точную численность военнослужащих на территории Приморского края начиная с 50-х гг. XX в. довольно сложно. Как отмечает американский историк Джон Стефан: «Дальний Восток оставался военным лагерем на протяжении сем лет после вывода советских войск из Манчжурии в мае 1946 года. 400 тысяч военнослужащих, 40 000 военных моряков и 50 000 чекистов... каждый седьмой житель региона был в военной форме» [15, с. 243].

Если рассматривать период 70-х – 80-х гг. XX века, то здесь есть ряд конкретных цифр, хотя целостной картины также нет. Заместитель командующего 5-й Краснознамённой общевойсковой армии, дислоцированной на территории Приморского края в 1972 – 1973 гг. В. Брюхов в своих мемуарах отмечал: «Армия большая – 60 000 человек, больше Киевского военного округа!» [5, с. 374]. По зарубежным данным (ежегодник The Military Balance) в 1989 – 1990 гг. численность Тихоокеанского флота составляла около 140 тысяч человек [13, с. 482], а в 1993 году – 100 тыс. человек [10, с. 476]. Значительная часть из этого числа находилась на территории Приморского края. Если предположить, что в крае находилось не менее 70-80 тыс. военнослужащих из состава ТОФ, 60 тыс. – Сухопутные войска (5-я армия), то это даёт цифру в 130 – 140 тысяч человек. Кроме того, в крае базировалось значительное количество частей ВВС и ПВО из состава 1-й Воздушной армии ВВС и 11-й отдельной армии ПВО, общей численностью около 10 авиационных полков, а также зенитно-ракетные и радиотехнические войска ПВО и т.д. Их численность можно приблизительно оценить в 10 – 15 тысяч человек. Здесь же дислоцировались части пограничных войск КГБ и внутренних войск МВД. Таким образом, общую численность военнослужащих, дис-

лоцированных на территории Приморского края в 70 – 80-е гг. XX века, можно приблизительно оценить в 180 – 200 тысяч человек. Численность работников предприятий ВПК в Приморье в указанный период может быть оценена в 40 – 45 тыс. человек.

Таким образом, общая численность военнослужащих и работников предприятий ВПК на территории Приморского края в 70 – 80-е гг. XX века может быть очень приблизительно оценена в 230 – 250 тыс. человек. Безусловно, значительную часть военных составляли военнослужащие срочной службы, но при этом в этих показателях не учтены члены семей военнослужащих и работников ВПК.

Граждане, проживающие в таком гипермилитаризованном регионе, пусть даже напрямую и не связанные с военной службой, частично воспринимали элементы военной субкультуры. В советские времена военные наглядно символизировали силу и мощь государства, так же относительную стабильность и благополучие. Как отмечает уже упоминавшийся Д. Стефан: «Ни один путешественник по Дальнему Востоку в 1960-е- 1980-е годы не мог упустить очевидные признаки пограничного общества... Города, улицы, колхозы, рыбные заводы, траулеры и железнодорожные станции носили имена пограничников. Каждый Дальневосточный город празднует день пограничника (28 мая) парадом и салютами... На протяжении десятилетий дальневосточники слышали лозунги «Граница охраняется всеми советскими людьми», «Граница проходит по сердцам людей». Массовое участие населения началось в 30-е годы через кампании по поддержанию бдительности и мобилизацию «бригад помощников» из жителей приграничной зоны... в 60-е гг. КГБ поднял статус таких бригад до уровня «Добровольной народной милиции»- они патрулировали границу, проверяли документы ... Граница пронизывала дальневосточное общество через литературу, музыку, фильмы, географические названия, памятники и ритуалы» [15, с. 282-283] (перевод авт.).

Предприятия военной торговли снабжались всегда намного лучше. Кроме того, в области здравоохранения, торговли, культурно - досугово-го и бытового обслуживания военные предприятия и организации зачастую оказывались единственными, и гражданское население активно пользовалось их услугами, особенно в отдалённых регионах. Например, в конце 80-х – начале 90-х гг. только Тихоокеанскому флоту принадлежали 107 лечебных учреждений (включая санатории), 343 магазина, 55 домов быта, 16 домов офицеров, 20 средних школ, несколько десятков дошкольных учреждений, 20 базовых матросских клубов и 160 библиотек, пять стадионов, 25 спортивных учреждений (спортзалов, бассейнов, спортклубов), яхтклуб, 15 пошивочных мастерских, 20 ателье по ремонту одежды и обуви. [11, с. 476; 13, с. 477].

Население активно взаимодействовало с личным составом различных частей и соединений – широко практиковалось участие военных в патриотическом воспитании молодёжи, шефство экипажей кораблей и частей над школами и классами, активно практиковались экскурсии школьников и студентов на корабли и в воинские части.

Безусловно, такая гипермилитаризация региона помимо положительных аспектов (стабильное и объёмное финансирование, развитие инфраструктуры) имело и ряд ярко выраженных отрицательных моментов – прежде всего, значительная часть военнослужащих и членов их семей не стремились остаться на Дальнем Востоке, воспринимая жизнь в регионе как нечто временное.

Кроме того, экономическое и технологическое развитие промышленности жёстко привязывалось к военной отрасли, что гарантировало

стабильное функционирование в советский период, но обернулось масштабным кризисом в постсоветское время.

Военные далеко не всегда заботились о развитии городов и посёлков, полагая, что это не их основная задача, а этим должны заниматься гражданские власти.

Кроме того, активная деятельность военных приводила к нанесению значительного ущерба экологии (авария на атомной подводной лодке в бухте Чажма).

С распадом Советского государства и нарастанием кризисных явлений в обществе и экономике, аналогичные процессы возникли и в вооружённых силах, что привело к резкому снижению жизненного уровня военнослужащих, масштабным сокращениям военных гарнизонов с последующим разграблением оставшегося имущества, и общему падению обороноспособности государства. В этих условиях у значительной части населения вышеупомянутых регионов, имевшего возможность наглядно видеть все проблемы в оборонной сфере, возникало, с одной стороны, чувство недовольства военной политикой государства, и сочувствие к военным – с другой. Кроме того, в значительной степени пострадали сотрудники оборонных предприятий из-за массового сокращения военных заказов, что также привело к существенному снижению уровня жизни данной категории военного электората и отразилось на социально-экономическом положении городов, где предприятия оборонной сферы являлись градообразующими.

ЗАТО в той или иной степени испытали на себе резкое сокращение финансирования военной сферы в 1990-е гг., что также оказало негативное воздействие на все аспекты функционирования военных городов данного типа - падение уровня жизни, отток населения, в первую очередь наиболее активной его части, сокращение объектов социальной инфраструктуры, рост преступности и т.д.

Так, например, командующий Тихоокеанским флотом И. Хмельнов в интервью газете «Владивостокское время» в октябре 1994 года отмечал, что нужды флота в 1994 году ежемесячно финансируются не более чем на 30%, а это значит, что средства в основном идут на выплату денежного содержания военнослужащим и заработной платы рабочим и служащим [13, с. 602].

Таким образом, военный фактор, давший значительный стимул стабильному и интенсивному развитию Приморского края, включая экономику, социальную и культурную сферы, обеспечивший приток значительного количества населения, после распада Советского государства породил множество проблем во всех вышеупомянутых сферах, причём их последствия во многих случаях не преодолены и по настоящее время.

Литература

1. Амелько Н.А. В интересах флота и государства : воспоминания адмирала. М.: Наука, 2003. 181 с.
2. Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А., Гаврилкин Н.В. Крепость Владивосток. СПб., 2001. 256 с.

3. Безик И.В. Октябрь 1959 года: Н.С. Хрущев в Приморье. Ретроспективный взгляд через сорок лет. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун.-та, 2000. 149 с.
4. Безик И.В. Приморье: времена «оттепели» 1953–1964 гг. Книга первая. Владивосток.: Мор. гос. ун-т, 2007. 189 с.
5. Брюхов В. П. «Бронебойным, огонь!». Воспоминания танкового аса. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 384 с.
6. Воробьев С.А., Калинин В.И., Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 гг./ Крепость Россия: Историко- фортификационный сборник. Вып. 3. Владивосток: Дальнаука, 2005. 252 с.
7. Кузин В., Никольский В. Военно-морской флот СССР в 1945–1991. СПб., 1996. 492 с.
8. Манойлин В.И. Базирование военно-морского флота СССР. СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. 225 с.
9. Митичкин Н.С., Кулагин В.В., Муратов В.Н. Тихоокеанский флот России 1731–2006. Исторический очерк (к 275-летию). Владивосток: Дальнаука, 2006. 280 с.
10. Павлов А.С. Военно-морской флот России. Якутск: 1996. 134 с.
11. Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. 596 с.
12. Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2010.
13. Хмельнов И.Н. Российский флот: доблесть и нищета. М.: АСТ, 2003, 502 с.
14. Черных В.В., Санников А.П. Силловые структуры и общество: опыт взаимодействия в условиях Сибири// Материалы научно-теоретического семинара. Иркутск: 2003. 123 с.
15. Stephan John. The Russian Far East. Stanford University Press, 1994.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Amel'ko N.A. V interesakh flota i gosudarstva: vospominaniya admirala. М.: Nauka, 2003. 181 s.
2. Ayushin N.B., Kalinin V.I., Vorob'ev S.A., Gavrilkin N.V. Krepost' Vladivostok. SPb., 2001. 256 с.
3. Bezik I.V. Oktyabr' 1959 goda: N.S. Khrushhev v Primor'e. Retrospektivnyj vzglyad cherez sorok let. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un.-ta, 2000. 149 s.
4. Bezik I.V. Primor'e: vremena «ottepeli» 1953–1964 gg. Kniga pervaya. Vladivostok.: Mor. gos. un-t, 2007. 189 s.
5. Bryukhov V. P. «Bronebojnym, ogon'!». Vospominaniya tankovogo asa. М.: YAuzza: EHksmo, 2009. 384 s.
6. Vorob'ev S.A., Kalinin V.I., Stal' i beton protiv Mikado. Beregovaya oborona i ukreplyonnye rajony sukhoputnoj granitsy na Dal'nem Vostoke SSSR. 1932–1945 gg./ Krepost' Rossiya: Istoriko- fortifikatsionnyj sbornik. Vyp. 3. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. 252 s.
7. Kuzin V., Nikol'skij V. Voenno-morskoj flot SSSR v 1945–1991.SPb., 1996. 492 s.
8. Manojlin V.I. Bazirovanie voenno-morskogo flota SSSR. SPb.: Izdatel'skij dom «Neva», 2004. 225 s.
9. Mitichkin N.S., Kulagin V.V., Muratov V.N. Tikhookeanskij flot Rossii 1731–2006. Istoricheskij ocherk (k 275-letiyu). Vladivostok: Dal'nauka, 2006. 280 s.
10. Pavlov A.S. Voenno-morskoj flot Rossii. YAkutsk: 1996. 134 s.

11. Primorskij kraj. Kratkij ehntsiklopedicheskiy spravochnik. Vladivostok, 1997. 596 с.
12. Tkacheva G.A, Dal'nevostochnoe obshhestvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) / Institut istorii, arkhologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. Vladivostok: Dal'nauka, 2010.
13. KHmel'nov I.N. Rossijskij flot: doblest' i nishheta. M.: AST, 2003, 502 с.
14. CHernykh V.V., Sannikov A.P. Silovye struktury i obshhestvo: opyt vzaimodejstviya v usloviyakh Sibiri// Materialy nauchno-teoreticheskogo seminar. Irkutsk: 2003. 123 s.
15. Stephan John. The Russian Far East. Stanford University Press, 1994.